

EOC
EUROASIAN
ONLINE
CONFERENCES

ENGLAND CONFERENCE

**INTERNATIONAL CONFERENCE ON
MULTIDISCIPLINARY STUDIES AND
EDUCATION**

Google Scholar

zenodo

OpenAIRE

doi digital object
identifier

eoconf.com - from 2024

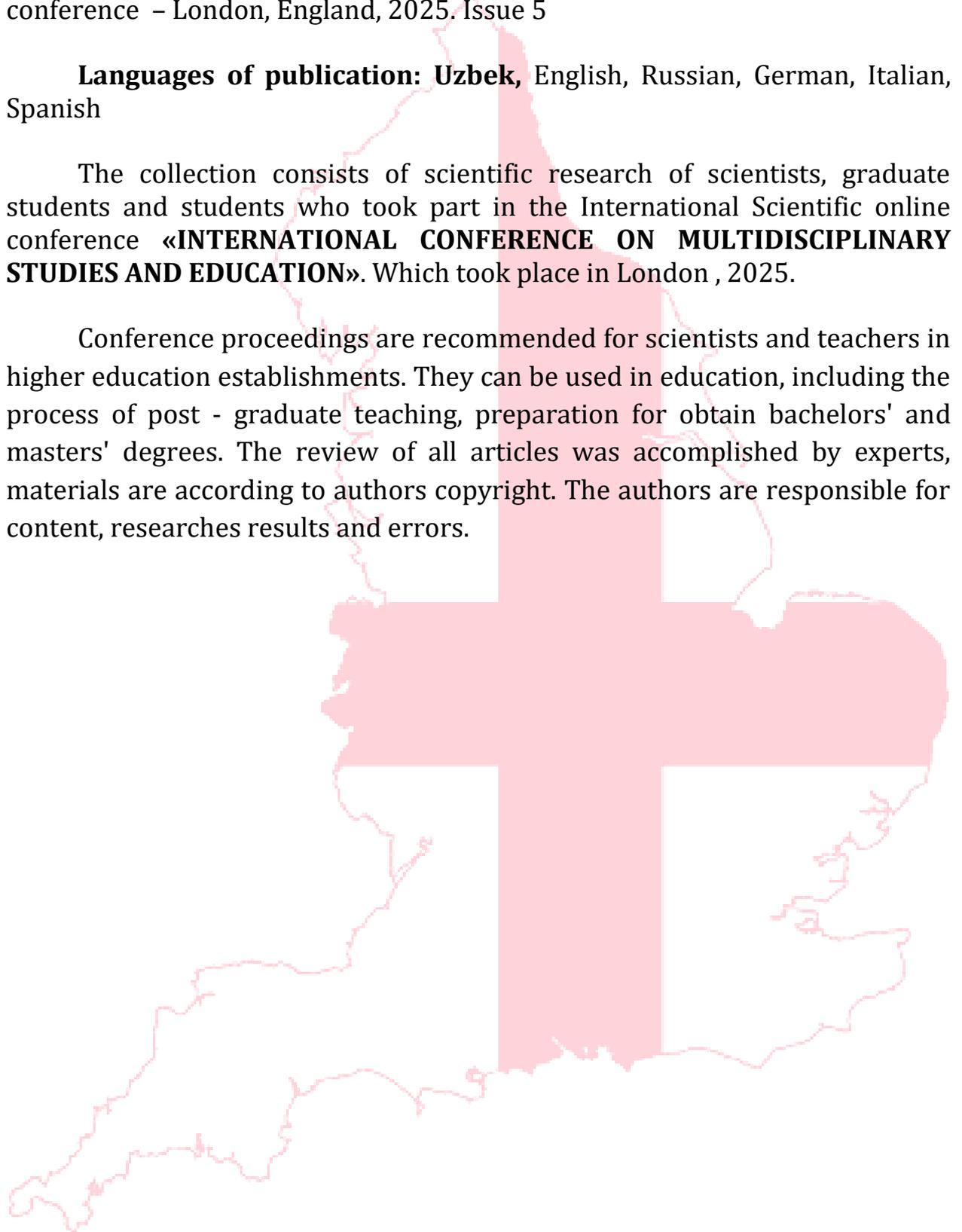

INTERNATIONAL CONFERENCE ON MULTIDISCIPLINARY STUDIES AND EDUCATION: a collection scientific works of the International scientific conference – London, England, 2025. Issue 5

Languages of publication: Uzbek, English, Russian, German, Italian, Spanish

The collection consists of scientific research of scientists, graduate students and students who took part in the International Scientific online conference «**INTERNATIONAL CONFERENCE ON MULTIDISCIPLINARY STUDIES AND EDUCATION**». Which took place in London , 2025.

Conference proceedings are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post - graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees. The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

Теоретические аспекты концепта и концептосферы как базовые понятия лингвокультурологии.

Набижонова Умидахон Фахриддин кизи

Преподаватель кафедры «Русский язык и литература» Кокандского Государственного Университета

Аннотация. Статья углубленно анализирует концепт и концептосферу в лингвокультурологии, сравнивая зарубежные и российские подходы (Богданова, Телия, Маслова). Обсуждается структура концепта (Степанов, Воркачев, Карасик), его ментальность, компоненты (понятийный, образный, ценностный), связь с менталитетом и культурой. Рассматриваются классификации концептов (Бабушкин), междисциплинарный статус в лингвокогнитологии и культурологическом направлении, а также три подхода к пониманию концепта (Лихачев). Подчеркивается роль в изучении языковой картины мира и этнической идентичности.

Annotation. The article delves into the concept and conceptsphere in linguoculturology, comparing foreign and Russian approaches (Bogdanova, Teliya, Maslova). It discusses the structure of the concept (Stepanov, Vorkachev, Karasik), its mentality, components (conceptual, figurative, value-based), connection with mentality and culture. Classifications of concepts (Babushkin), interdisciplinary status in linguocognitology and cultural direction, as well as three approaches to understanding the concept (Likhachev) are examined. The role in studying the linguistic picture of the world and ethnic identity is emphasized.

Annotatsiya. Maqola lingvokulturologiyada kontsept va kontseptosfera tushunchalarini chuqur tahlil qiladi, xorijiy va rossiyalik yondashuvlarni taqqoslaydi (Bogdanova, Teliya, Maslova). Kontseptning tuzilishi (Stepanov, Vorkachev, Karasik), uning mentaliteti, komponentlari (tushunchaviy, obrazli, qadriyatli), mentalitet va madaniyat bilan bog'lanishi muhokama qilinadi. Kontseptlarning tasniflari (Babushkin), fanlararo maqomi lingvokognitologiya va madaniy yo'nalishda, shuningdek kontseptni tushunishning uchta yondashuvi (Lixachev) ko'rib chiqiladi. Til dunyo tasvirini va etnik identiklikni o'rganishdagi roli ta'kidlanadi.

В зарубежной лингвистике концептуализация рассматривается как основной процесс когнитивной деятельности, протекающий на ментальном, этническом, национально-культурном и лингвокультурологическом уровнях. Взаимодействие человека с внешним и внутренним мирами порождает концепты, которые пополняют понятийную систему знания. Это проявляется как в осмыслении уже существующих концептов, так и в создании новых, необходимых для восприятия нового опыта.

Российские ученые подходят к понятию концептосферы с другой точки зрения. В статье Е.А. Багдановой, например, отмечается: «Языковая картина мира рассматривается как объективация ментальной картины мира через призму языка, который выступает «зеркалом» материальной и духовной культуры этноса»[1]. Такое понимание позволяет более глубоко изучить особенности мышления

носителей языка, а также выявить источники этнического своеобразия форм духовной жизни народа.

Большинство российских лингвистов сходятся во мнении, что основная характеристика концепта — это его ментальность. При изучении концепта важно учитывать его многомерность, включая смысловое содержание и оценку объекта познающим субъектом. Одной из ключевых задач является выявление доминант концепта.

В последние годы внимание лингвистов все больше сосредоточено на изучении языка как наиболее надежного способа интерпретации культуры. Это связано с тем, что язык является ключом к человеческой мысли, психике и национальной идентичности. Как писал российский лингвист Л. Ельмслев: «Язык может открыть дорогу, как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений»[2]. Такое понимание остается актуальным для современных исследований, проводимых культурологами и антропологами.

На протяжении последних 20 лет русистика демонстрирует четкую тенденцию к формированию нового направления — культурологической лингвистики (лингвокультурологии). Ученый В.Н. Телия придает огромное значение исследованию культуры речи, подчеркивая, что «Задачами лингвокультурологии является исследование взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета»[3]. Продолжая эту мысль, Маслова[4], основываясь на анализе Эмиля Бенвениста[5], рассматривает лингвокультуру через триаду «язык, культура, человеческая личность». Она определяет лингвокультуру как «линзу, через которую можно рассмотреть материальную и духовную уникальность этноса».

Фундамент категориального аппарата лингвокультурологии составляют понятия языковой личности и концепта. Термин «концепт» занимает центральное место в этой области, предполагая обращение ученых к анализу различных уровней языка с использованием многообразных исследовательских методов. Особое внимание уделяется лексико-семантическому уровню, так как именно он наиболее наглядно фиксирует в знаковой форме факты материальной и духовной культуры. На этом уровне отражаются ценностные ориентации, моральные, этические и эстетические предпочтения общества, иллюстрирующие особенности менталитета конкретного лингвокультурного сообщества.

Интересно отметить, что термин «концепт» был заимствован из математической логики и впервые применен в российской лингвистике в 1928 году после публикации статьи С.А. Аскольдова в журнале «Русская речь». Впоследствии понятие пережило «лингвистический ренессанс», особенно благодаря работам Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова

в 1990-х годах, которые расширили его трактовку и сделали его центральным понятием современной лингвокультурологии.

Активное использование термина «концепт» в когнитивной лингвистике, парадигме лингвистического концептуализма и лингвокультурологии объясняется необходимостью заполнения когнитивного «пробела» в их категориальном аппарате. Этот пробел охватывает не только понятие, но и ассоциативные, образные оценки и представления, которые формируют концепт как продукт восприятия и использования.

Перед тем как перейти к описанию концепта как сложного когнитивного и лингвосоциального конструкта, важно кратко обосновать необходимость заимствования данного термина в русском языкознании. Хотя слово «концепт» связано с русским термином «понятие», оно имеет более объемное значение. Латинское слово *conceptus* происходит от глагола *concipere* («зачинать»), что дословно означает «появление, зачатие». Его русский аналог «понятие» имеет схожую этимологию, связанный с глаголом «пояти» в значении «схватить, взять, взять в жены». Хотя оба термина выражают идею приобретения, они не являются абсолютными синонимами[6].

Согласно Ю.С. Степанову, концепт представляет собой более сложный мыслительный конструкт по сравнению с понятием. Он определяет концепт как «суммарное явление», включающее в себя понятие и ценностное (нередко образное) представление о нем[7]. Концепт, как высокоабстрактное ментальное образование, тесно связан со словом, включая не только предметную отнесенность, но и всю коммуникативно значимую информацию. Эта информация охватывает место концепта в лексической системе языка, его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи, а также его «значимость» в терминах Ф. Соссюра, которая отражает лингвистическую ценность внеязыкового объекта[8].

В семантическую структуру концепта входит также прагматическая информация, связанная с экспрессивными и иллокутивными функциями языкового знака. Это соответствует «переживаемости» и «интенсивности» духовных ценностей, к которым концепт отсылает. Кроме того, концепт включает когнитивную память слова, то есть смысловые характеристики, связанные с его исходным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка[9].

Ключевым элементом концепта является культурно-этнический компонент, который определяет специфику его семантики и отражает «языковую картину мира» носителей языка. Как отмечает Кравский, концепт — это «многомерный мыслительный конструкт»,

фиксирующий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, опыта и знаний, а также информацию о них[10].

В.Г. Воркачев выделяет три составляющих лингвокультурного концепта:

1. Понятийную, отражающую его признаки и дефиниционную структуру.

2. Образную, фиксирующую когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании.

3. Значимостную, определяемую местом концепта в лексико-грамматической системе языка, включая его этимологические и ассоциативные характеристики[11].

Аналогично, В.И. Карасик подчеркивает трехкомпонентность концепта, включая понятийный, образный и ценностный компоненты[12].

Ю.С. Степанов в своем определении акцентирует внимание на структурных особенностях концепта, выделяя:

1. Основной компонент — актуальный признак, который известен всем носителям языка и культуры, служит средством коммуникации.

2. Дополнительный компонент — пассивный признак, актуальный лишь для определенных социальных групп или микросоциума.

3. Этимологический компонент — внутренняя форма, которая менее актуальна для носителей языка, но имеет значение для специалистов.

Концепты, как и понятия, не всегда имеют вербализованную форму, однако чаще всего они знаково оформлены. Концепты связаны с менталитетом как совокупностью когнитивных, эмоциональных и поведенческих стереотипов нации. Границы между ментальностью и менталитетом, а также между концептами в широком и узком понимании остаются размытыми. Единственным критерием может служить степень массовости и инвариантности стереотипов, отраженных в лексической семантике.

Различные ученые предлагают разные классификации концептов. Например, А.П. Бабушкин делит концепты на лексические и фразеологические.

Категория концепта имеет междисциплинарный статус, так как используется в лингвокогнитологии и лингвокультурологии. Представители лингвокогнитологии (Е.С. Кубрякова, Н.А. Болдырев, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин) рассматривают концепт как единицу оперативного сознания, представляющую собой целостное отражение фактов действительности. Концепты формируются в процессе концептуализации окружающего мира, отражая содержание знаний, опыта и результатов человеческой деятельности.

Представители культурологического направления (А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов) акцентируют внимание на этносемантической специфике концептов, которые отражают национальные культурные особенности.

В лингвистике выделяют три подхода к пониманию концепта. Во-первых, концепт может рассматриваться как лексема, значение которой формирует «наивную картину мира» носителей языка. По мнению Д.С. Лихачева, совокупность таких концептов составляет концептосферу языка, где сосредоточена культура нации[13]. Во-вторых, концепты могут быть определены как семантические образования с лингвокультурной спецификой, характеризующие этнокультурные особенности носителей. В-третьих, концепт включает только ключевые семантические образования, которые определяют национальный менталитет и отношение носителей языка к миру.

В итоге, концепт можно определить как единицу коллективного сознания, выражающую высшие духовные ценности, имеющую языковое воплощение и отмеченную этнокультурной спецификой.

Список использованной литературы.

- [1] Богданова Е.А. О взаимосвязи концепта и значения // Актуальные проблемы языкового образования: материалы международной научно-практической конференции. - Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. С. 89-94.
- [2] Елмелев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. L - М., 1960. - С. 131-256.
- [3] Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультур аспекты. - М, 1996. - С. 216.
- [4] Маслова В. А. Лингвокультурология. - М., 2001. - С.28.
- [5] Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М., 1974. - С.45.
- [6] Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997. - С.40-43.
- [7] Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997. - С.40-43.
- [8] Красавский Н.А. концепт "Zorn" в пословично-поговорочном фонде немецкого языка. // теоретическая и прикладная лингвистика. Выпуск 2. Язык и социальная среда. - Воронеж. Изд-во ВГТУ, 2000. С.78-89// eidos.rsl.ru
- [9] Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997. - С.41.
- [10] Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Монография. - Волгоград, 2001. - С.40-59.
- [11] Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // ВЯ. 1997. № 4. - С. 115-124.
- [12] Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. - Волгоград, 2001. - С.3-16.

